

КАК Я НЕ СТАЛ ПОЛКОВНИКОМ

**«Полковник наш рожден был хватом
Слуга царю, отец солдатам».**

Слова Лермонтова из стихотворения «Бородино» известны многим.

К армии в России, так или иначе, традиционно относятся с уважением. Хотя, иногда наступают периоды, когда это уважение теряется. Известно, что в крупных московских штабах градация полковников трехступенчатая: «эй, полковник», «полковник» и «товарищ полковник». Но есть и четвертая, и пятая: полковник запаса и полковник в отставке. Две последние стадии светили и мне, но не достались. А почему и как, об этом и пойдет речь.

После досрочного моего увольнения в апреле 1992 года в звании подполковника, прошел год. Я наслаждался гражданской жизнью, работал в Фонде помощи военнослужащим, и совсем не думал, что когда-нибудь вновь надену военную форму.

Но армия, оказывается, не собиралась меня отпускать навечно. Однажды в почтовом ящике обнаружил повестку с требованием явиться в районный военкомат.

- Интересно, что от меня им нужно, - забеспокоился я.

В кабинете заместителя военкома меня сразу же ознакомили с ситуацией.

- Хотите стать полковником?

Я понял это так, что опять придется служить. Не очень-то хотелось, уже настроился на гражданскую волну.

- Нет, все совсем просто. Две недели побудете на учениях, а затем присвоим Вам звание полковника запаса.

Вот это да, такого подарка я абсолютно не ожидал. Интересно, а за что такая милость?

Мне разъяснили, что в масштабе округа ожидаются крупные учения с участием самого президента России Ельцина, как главнокомандующего российскими войсками.

- Ну, а я-то здесь причем?

- А Вы будете в составе структуры, которая специально создается на предмет учений.

- А что мне делать?

- То же, что и раньше.

Вот такой случился диалог. Я понял, что перспектива открылась не самая плохая. Настроение после всего того, что узнал, стало прекрасным. Не знаю, уж как у меня вырвалось, но военкомовскому начальнику от избытка чувств я сказал следующее:

- Вы знаете, я с удовольствием дам потом интервью знакомому корреспонденту западногерманского журнала «Шпигель». Тайн, разумеется, выдавать не стану, но почему бы нашим сегодняшним уже почти что друзьям из НАТО, не узнать еще больше о миролюбивой внешней политике президента Ельцина.

Заместитель военкома почему-то вдруг насторожился и стал подробно выпрашивать о моих контактах с западногерманскими офицерами и журналистами, которых у меня в этот самый период стало столько, сколько не было за всю военную службу. Как раз в этот период в Петербурге обосновалась группа западногерманских военных тыловигов, осуществлявших поставки гуманитарных грузов в наш город. Ситуация с продовольствием, действительно, была сложной, и я радовался тому, что удавалось вместе с немецкими офицерами, распределять среди семей наших военнослужащих гуманитарные продовольственные посылки.

Когда я прощался с заместителем военкома, то появилось смутное чувство, что сказал что-то лишнее. В первые дни ждал ежечасно вызова на учения, потом все реже стал поглядывать на телефон, а через месяц прочитал в газетах о состоявшихся маневрах, которые посетил Ельцин. Но это случилось почему-то без меня. Так я и не стал полковником.

Вот как-то так.

Юрий Лебедев (3-76)